

В. КУЗЬМЕНКО

СИМФЕИЗ

КРЫМСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1930 г.

В. КУЗЬМЕНКО

СИМЕИЗ

И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

КРЫМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1930

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги к настоящему времени полностью разошлось.

Между тем, необходимость в такой книге в Симеизе, который во время лечебного сезона вмещает одновременно не менее 1500 человек больных и отдыхающих трудящихся, — чрезвычайно велика.

Значительная часть приезжих, естественно, проявляет большой интерес к новой для них местности с ее достопримечательностями и незнакомой, резко отличной от их родного края природой.

Идя навстречу этой любознательности, описание Симеиза вновь пересоставлено мною с значительными изменениями и дополнениями. В составлении этого очерка приняли участие заведующий Симеизской астрономической обсерваторией Г. Неуймин — описанием этой обсерватории и директор поликлиники Симеизского госкурорта д-р Кожевников — описанием организации этого курорта.

Симеиз 1930 г.

В. Кузьменко.

Географическое положение, рельеф и геологическое строение местности

Симеиз расположен на южном берегу Крыма, между „Байдарскими воротами“ и г. Ялтою, в расстоянии от первых $24\frac{1}{2}$ километ. и от Ялты $22\frac{1}{2}$ км, считая по протяжению шоссе из Севастополя в Ялту. Северная широта его $44^{\circ}23'$ (самая южная оконечность Крыма мыс „Сарыч“ имеет $44^{\circ}22'$, а г. Ялта $44^{\circ}30'$ северной широты).

Ширина полосы побережья в плане между главным горным хребтом и берегом моря в местности Симеиза около $4\frac{1}{2}$ км.

Высота горного хребта над Симеизом около 1100 метров с вершиною „Ат-Баш“ (лошадиная голова) 1203 м над уровнем моря. Отсюда главный горный хребет „Яйла“ (пастбище) к западу понижается до 578 м в высшей точке у мыса „Айя“, а к востоку повышается до высшей точки „Роман-Кош“ на части горной гряды, называемой „Бабуган-Яйла“, 1543 м и „Эклизи-Бурун“ на „Чатырдаге“ 1524 м над уровнем моря у г. Алушты, далее к востоку горный хребет разветвляется и понижается.

Местность здесь, как почти на всем протяжении южного берега Крыма, имеет вид довольно крутого склона, около 17° наклона к горизонту от подошвы обрыва горного хребта к берегу моря.

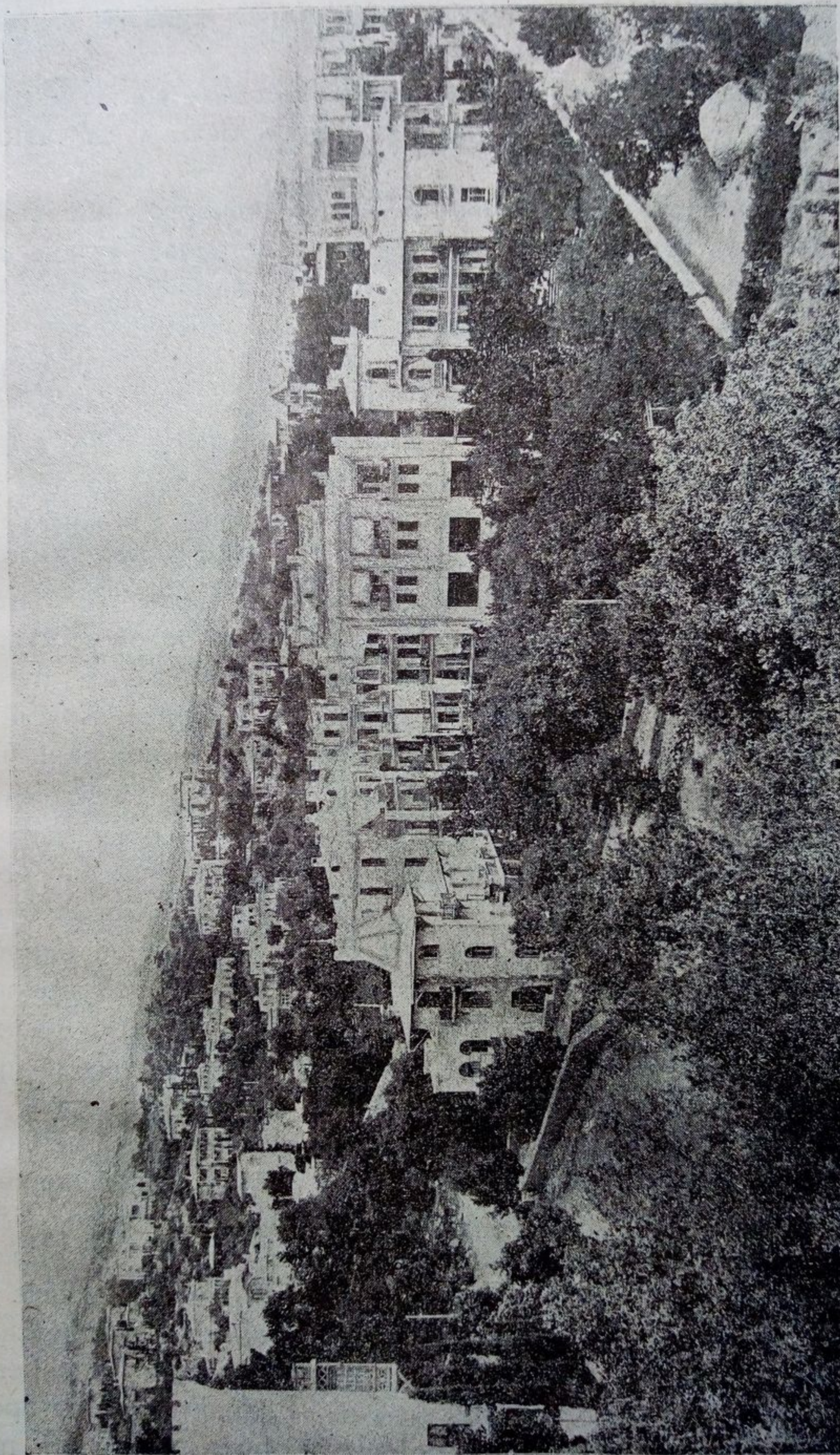
На всем южном побережье Крыма основная порода его склона — темноцветный глинистый сланец, пласты которого местами очень сложно изогнуты, но в общем имеют наклонение от поверхности склона в противоположную сторону, в материк, к северо-западу. Большею частью толща

глинистого сланца покрыта тонкими прослойками песчаника и конгломерата (сцементированная масса морской гальки), а сверх них мергелистым известняком; на всем же этом, как на фундаменте, возвышается мощная толща твердого мраморовидного известняка, с почти отвесною обрывистою стеною в сторону моря и с довольно пологим склоном в противоположную сторону, к северо-западу. В стене обрыва этой толщи в сторону моря местами, в районе между Симеизом и Алупкою, ясно видно слоистое напластование известняка.

Толща эта и образует главную горную гряду Крымского нагорья, простирающуюся вдоль южного побережья, от мыса „Фиолент“ на западе, вблизи Севастополя, до окрестностей Феодосии на северо-востоке, полоскою около 150 км в длину и 4-5 км в ширину. Высота этой гряды над уровнем моря в среднем около 1000 метров.

Северо-западный склон главной гряды с размытыми по всей поверхности его поперечными ущельями, оврагами и долинами упирается своею подошвою в широкую продольную долину, за которую далее к северу-западу расположена вторая горная гряда; гряда эта в среднем высотой около 400 мет. над уровнем моря обращена к югу тоже почти отвесным обрывом, а к северу спускается очень пологим склоном во вторую продольную долину, за которую далее расположена третья горная гряда, высотой в среднем около 200 м над уровнем моря, обращенная к югу крутым склоном и очень полого спускающаяся в противоположную сторону, к северу-западному берегу Черного моря.

Все горные породы, слагающие Крымское нагорье, осадочного происхождения, т. е. все они в разные периоды времени выделились из состава воды глубокого моря и осели на дно его более или менее горизонтальными пластами глубоко под водою. Спустя долгое время после этого, в местности того моря, приблизительно вдоль нынешнего южного побережья Крыма, в земной коре образовалась трещина, по которой произошел в вертикальном направлении сдвиг морского дна со всеми осадочными напластованиями, находящимися над ним. Приэтом с северной стороны трещины все напластования дна поднялись высоко вверх над

Симеизский курорт. Общий вид.

водою и образовали, таким образом, наше Крымское нагорье, с южной же стороны опустились вниз, в глубины нынешнего Черного моря.

В обрывах и склонах отдельных гряд Крымского нагорья можно и теперь ясно различить напластования слагающих его осадочных пород.

Образующая ныне нижний склон южного побережья толща слоистого глинистого сланца представляет собою осадочную породу самого древнего происхождения из всего состава напластований Крымского нагорья, образование этой толщи на дне моря относится к весьма древней Палеозойской эре жизни нашей земли, протекавшей миллионы лет тому назад и длившейся весьма продолжительное время. Возвышающаяся на глинистом сланце толща твердого мраморовидного известняка сравнительно с нижнею толщею глинистого сланца, позднейшего, но тоже очень древнего происхождения, относится к следующей по древности Мезозойской эре жизни земли. Обнажающиеся затем во второй горной гряде пласты мергеля (внизу) и белого плотного известняка вверху, относятся к более молодому меловому периоду той же Мезозойской эры и, наконец, пласты глин и очень мягкого, понтического известняка третьей горной гряды относятся к третичному периоду последней, переживаемой нами Кайнозойской эры.

Весь современный нам рельеф Крымского нагорья образован размывом бывшей вначале более или менее однообразной поверхности пологого склона, образованной приподнятыми со дна моря напластованиями мелких, легко размываемых осадочных пород (мергель, глины, известняк и пр.).

Особенно интенсивен был размыв, следует полагать, во время непосредственно по окончании ледникового периода водою от таяния скопившегося снега и льда и выпадавших вместе с тем обильных дождей. Размывом этим сперва была образована первая широкая продольная долина, со стоком вод из нее с западной стороны к нынешним Балаклавке и Севастополю, вследствие чего и образовались Балаклавская и Севастопольская бухты, а с восточной стороны—к нынешнему соленому Сакскому озеру вблизи г. Евпатории, которое было в то время устьем громадного водного потока. В последующее затем время были размыты ущелья во второй

горной гряде, по которым и протекают теперь нынешние горные реки Бельбек, Кача и Алма, после чего постепенно образовалась вторая продольная долина, с обрамляющею ее третьею горною грядою и нынешние русла речек.

Весь этот процесс размыва поверхности Крымского нагорья можно ясно проследить по карте юго-западной части Крыма.

Как бы свидетелями этого грандиозного размыва остались теперешние столовые горы, как Мангуб-Кале и Тепе-Кермен, большие мысы между ущельями и причудливой формы громадные стоячие камни, составляющие одно целое с подстилающим их ложем.

Глинистый сланец склона южного побережья, служащий фундаментом для расположенной на нем мощной толщи мраморовидного известняка главного горного хребта, в действительности представляет собою прочное основание только в тех местах, где в нем не обнаруживается присутствия воды; в тех же местах, где в нем проявляется вода, там он разжижается и размывается, а затем масса его сползает вниз со всем тем, что на нем основано. С этим свойством глинистого сланца приходится считаться в обыденном строительстве зданий, мостов, дорог и проч., и нередко можно видеть на южном берегу Крыма разрушенные таким образом дома и поврежденные во многих местах шоссе и дороги. Это свойство глинистого сланца в свое время проявлялось и в отношении возвышающейся на нем толщи мраморовидного известняка главной горной гряды, от южного обрыва которой откололись более или менее значительные массы камня и сдвинулись вниз, образовав над склоном побережья сбросы, сдвиги и оползни. Есть основание полагать, что побуждающим толчком к образованию таких деформаций в большинстве случаев служили землетрясения, которые в Крыму в далеком прошлом были нередки и весьма сильны.

В районе местности Симеиз имеются все виды таких сбросов, сдвигов и оползней значительных масс известняка, отколовшихся от толщи главного хребта. Так:

а) отдельно стоят в разных местах склона громадные скалы и утесы, как: „Нишан-Кая“ высотой 877 метр. над у. м., „Чака-Тыш“—911 м, „Камень-голова“—497 м, „Чан-Тепе“—339 м и др.;

б) вдоль западной границы Симеизской местности, приблизительно по меридиану, спускается к морю целый горный хребет „Кошка“,¹ начинающийся вверху у Севастопольского шоссе на высоте 430 м над у. м. и оканчивающийся недалеко от берега моря обрывистым утесом („Голова Кошки“) высотой 260 м над у. м., и

в) по всему склону побережья на восток от горы Кошки, от подошвы обрыва горной гряды до морской глубины, полосой в ширину около 1 км, а местами и более, основная порода склона—глинистый сланец—покрыта мощною толщею грунта, представляющего собой продукт разложения известняка, большею частью с примесью больших масс щебня и разной величины камня, местами же он свободен от этой примеси и тогда он похож на чистую глину красноватого цвета (*Terra rossa*).

Кроме того, в районе самого Симеиза во время образования горы „Кошки“ в нынешнем ее виде от головы ее оторвались большие массы камня, часть из которых на своем пути вниз остановилась у самого берега, по меридиану горы, и образовала красивый высокий утес „Лебединое крыло“ выс. 95 м над у. м., стоящий здесь среди хаоса из громадных камней, разбросанных на громадной площади между головою кошки и берегом моря; остальные массивы этого сброса направились в сторону, к востоку, и образовали недалеко от Кошки прибрежный утес „Панеа“—85 м над у. м., а также брошенную глубоко в море перед „Панеа“ громадную скалу „Диву“—45 м над у. м. и остановившийся в своем беге между „Панеа“ и „Дивою“ высокий камень „Монах“.

Осыпи камней с обрывов гор и скал во время последнего землетрясения наводят на мысль о подобном происхождении всех сбросов и обвалов, в виде больших отдельных массивов, а особенно, так называемых хаосов из громадных камней, сгруппированных местами у подножья скалистых обрывов.

В непосредственной связи с горообразованием в Крыму, на всем протяжении южного побережья его, от мыса Фиолента, вблизи Севастополя, до Коктебеля, недалеко от Феодосии, сквозь основные породы побережья, выдвинуты на

¹ Название это дано хребту по сходству вида его издали с кошкою, прижавшеюся к земле головою в сторону моря.

южную поверхность более или менее значительные массивы кристаллических пород, преимущественно у берега моря, частью в воде, а большей частью на суше.

Выходы эти представляют собой не что иное, как остывшие массы извергнутой из глубоких недр земли расплавленной магмы, выдавленной оттуда при горообразовательном сдвиге по трещине в коре земной.

Можно полагать, что при горообразовании и непосредственно по окончании процесса его большая часть поднявшихся из недр земли расплавленных масс не были видны на дневной поверхности местности, так как были покрыты сверху приподнятыми напластованиями бывшего дна морского, и обнаружались они происшедшим впоследствии размывом мягких пород, покрывавших эти массы.

В настоящее время из обнажившихся выходов изверженных кристаллических пород более значительны следующие, в порядке расположения их от Фиолента до Коктебеля:

1. У мыса Фиолент—три высоких утеса у самого берега моря со стороны суши и громадная скала, поднимающаяся высоко из глубины моря в виде острова недалеко от берега. Все эти выходы столбчатой структуры из вертикальных шестиугольных призм, плотно примыкающих одна к другой, размером около $4\frac{1}{2}$ м в поперечнике.

2. В районе самого пониженного места в хребте Яйлы на южном побережье называемого „Мердевен“ (лестница), под деревней „Мухалатка“, три береговых утеса, на расстоянии 1 км один от другого кристаллической породы трахитового характера; последний из них, носящий название „Ифтения“, расположен несколько западнее „Кастрополя“ (курортная усадьба).

3. В местности, лежащей над дер. Кикенеиз в 4 килом. от Симеиза, возвышается над поверхностью склона гребень из твердой кристаллической изверженной породы серо-зеленого, очень темного цвета, почему и назван этот гребень „Кара-Баир“ (черный гребень). Выход этот (469 м над у. м.) наглядно показывает свое происхождение поднятием расплавленной массы из недр земли, следы чего сохранились до настоящего времени в виде приподнятых слоев основной породы склона глинистого сланца, толща которого упирается в гребень с нагорной стороны; эти приподнятые

кверху слои явственно обожжены высокою температурою расплавленной массы. Снизу гребень представляется в виде почти отвесного высокого обрыва, у подошвы которого разбросан хаос из очень больших камней, часто в несколько кубич. метров, той же кристаллической породы, как и гребень. Можно безошибочно сказать, что хаос этот произошел в результате очень давнего разрушительного землетрясения. При внимательном осмотре обрывов гребня и камней, составляющих хаос, можно видеть группы очень красивых кристаллов правильной формы, совершенно прозрачных, очень твердого минерала, режущего стекло, кварца, выкристаллизовавшегося из каменной породы гребня и образовавшего на ней щетки или друзы кристаллов. Если у посетителя окажется молоток, то он может 2-3 друзы унести с собою отсюда. Высота этого гребня около 470 метр над ур. моря.

4. Далее к востоку и ближе к дер. Лимены и Симеизу возвышается над склоном большой горный хребет, весь изверженного происхождения, начинающийся у верхнего гребня главной горной гряды особым холмом конической формы, носящим название „Пиляки“, высотой 1055 метр. над у. м. От этого холма и протягивается к югу, спускаясь к морю, хребет, заканчивающийся коническим холмом „Хыр“, недалеко от шоссе, высотой 655 метр. над у. м. Между холмами „Пиляки“ и „Хыр“ возвышаются еще два холма—„Верблюд“, высотой 717 м и „Безымянный“—678 м над у. м. Все эти 4 холма напоминают собою по виду вулканы; из них „Верблюд“ вверху раздвоен (поэтому он и назван верблюдом двугорбым), что напоминает полуразрушенный кратер. Порода камня хребта с его холмами та же, что и на „Кара-Баире“.

От начального пункта этого хребта, „Пиляки“, протягивается вниз еще другой хребет меньшего размера, чем первый, заканчивающийся внизу сопкою „Восточную“—745 м над у. м. Ниже ее расположены по направлению хребта небольшие столбчатые утесы плотно слежавшегося изверженного туфа, цепь которых заканчивается у самых шоссе громадных размеров камнем, имеющим вид большой скалы кристаллической породы. В нем производится разработка щебня для покрытия прилегающего у подножия скалы севастопольского шоссе.

5. На восток от Симеиза, в Алу п к е, нагроможден в значительной части парка в живописном беспорядке хаос из громадных камней кристаллической изверженной породы, спускающихся к берегу и в глубь моря. Первоначальный выход расплавленной магмы, несомненно, был на месте нынешнего парка, но настолько разрушен в далеком прошлом землетрясениями, что даже трудно найти место его и можно лишь догадываться о месте его расположения. Порода камней „Хаоса“ очень плотна и красивого серо-зеленого цвета. Весь дворец в Алу п к е выстроен из этого камня, причем наружные стены его облицованы совершенно правильной формы параллелепипедами, вытесанными гладко из этого же камня, с прокладкой между ними свинца, вместо извести или цемента.

6. Далее к востоку за деревнею и курортом Гурзуф расположен огромный массив изверженной породы, известный под названием гора „Аю-Даг“; массив этот всею своею длиною ок. 2400 метр., вдается в море в виде громадного мыса шириною ок. 2 км; высшая точка массива возвышается на 565 метр. над у. м.; объем массива составляет около 1344 миллионов кубических метров.

7. За Аю-Дагом к востоку расположена деревня П а р т е н и т, в районе которой запрокинут в море, в виде небольшого мыса, правильной формы куполообразный массив изверженной породы; массив этот как бы разделяется в составе своем на плотноприжатые один к другому концентрические слои.

8. Еще далее, в районе дер. Бюк-Ламбат, запрокинут в море такой же куполообразный массив, как в Партените, носящий название „Мыс Пляка“.

Этим ограничивается перечисление изверженных выходов, обнаруживающихся далее к востоку по южному побережью.

Следует приэтом сказать, что такие же изверженные выходы обнаруживаются в первой продольной долине, в самой пониженной ее части, в районе рек Салгир, Алма и Бодрак, вблизи подошвы второй горной гряды. Выявление здесь изверженных пород как будто можно поставить в связь с процессом образования Крымского нагорья. Поднятие осадочных напластований сопровождалось образованием под ними пустот, заполнявшихся затем расплавленной массой из недр земли. Конечно, все эти выходы

вверх расплавленной магмы первоначально были глубоко под приподнятыми осадочными напластованиями, а затем напластования эти были размыты и на их месте образовалась огромная продольная долина, на дне которой и обнаружилась местами эти выходы.

Обыкновенно, в тех местах южного побережья, где основная порода склона, глинистый сланец, покрыта более или менее мощною толщею осыпи известняковой породы, на дневной поверхности не обнаруживается совсем водных источников, вследствие крайней водопроницаемости грунта; так и западная часть местности Симеиза отличается полным безводием, и только высоко над Симеизом, между подошвою главного хребта и Севастопольским шоссе, в местах, свободных от верхней известняковой покрышки, имеется несколько источников воды, из которых наиболее мощные следующие:

Название источников	Дебет воды в ⁶ недрах в сутки
Киросия	от 5500 до 8500
Фасбурла	„ 14000 „ 43000
Даламия	„ 22000 „ 43000
Оджан-Чесма	„ 28000 „ 43000

Расположение этих источников показано на приложенной в конце описания карте.

Кроме того, в местности Симеиза, в восточной части ее, в урочище „Ай-Панда“, вблизи берега моря, бьет мощный ключ воды с дебетом от 11000 до 40000 ведер в сутки.

Этим источником питается водопровод, снабжающий водою Симеиз.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Климат и природа

В Симеизе, как и на всем Крымском южном побережье, климат, можно сказать, субтропического характера. На это указывает очень наглядно растительность его, которая свойственна только субтропической флоре, отнюдь не выдерживающей умеренного климата средней Европы, к которой должен быть отнесен и Крым по своему географическому положению. И действительно, во всем Крыму по северную

сторону от главного горного хребта климат умеренный, там нет ни одного растения из субтропической флоры. Только узкая полоска Крыма по южную сторону от хребта обильна такими растениями субтропической флоры, как кипарисы, лавры, магнолии, олеандры, некоторые виды пальм, гранаты, смоковницы (инжир или винная ягода) и др.

Какая же тому причина?

Главный Крымский хребет, высотой в среднем около 1000 метр. над у. м., защищает узкую полосу южного побережья, шириною не свыше нескольких километров, от господствующих здесь резких северо-восточных ветров, приносящих с собою холод с большими морозами; такие ветры проносятся над хребтом Яйлы в сравнительно высокой сфере атмосферы с незначительным лишь охлаждением южного побережья.

Вторым смягчающим фактором является Черное море, омывающее с юга Крымское южное побережье.

Черное море является как бы последним звеном Европейского морского Средиземья. В отличие от океанов и морей, представляющих собою открытые океанские заливы, Средиземное море, протягивающееся на длину 3800 км с запада на восток в теплых широтах земного шара и отделенное от Атлантического океана сравнительно узким и мелководным проливом, совершенно отличается от океана и других морей температурой воды: тогда как в океане температура глубинной воды спускается почти до 0° , в Средиземном море глубинная вода нагрета до $+14^{\circ}$ С. Так как Средиземное море заполняет своею водою глубины Черного моря через Босфорский пролив, то и Черное море имеет тоже теплую глубинную воду, правда, не такую теплую, как в Средиземном море, но все же в нем на глубине 180 метр. от уровня воды и глубже наблюдается постоянная температура $+9^{\circ}$ С.

Является вопрос—отчего же Черное море не утепляет все длинное побережье материка от Одессы до Перекопа и западное побережье Крыма? Причина этому та, что в районе всей этой местности глубина моря весьма незначительна: на всей площади его к северу от широты 45° (Черное море простирается между сев. широтами 41° и $46^{\circ}30'$), глубина моря в среднем всего лишь около 30 метр., и вода в нем охлаждается зимою до самого дна и у берегов

часто замерзает, тогда как к южному побережью Крыма подходит очень близко глубина моря в 2200 метр. (наибольшая глубина Черного моря 2245 метр.), где постоянная температура глубинной воды 9° С.

Таким образом, узкая полоска южного побережья Крыма от северного холода ограждена высокою стеною горной гряды, а к югу открыта в сторону теплого моря, вследствие чего здесь температура зимою весьма редко спускается до 10° С., что и служит причиною субтропического климата здесь.

В нижеследующей таблице сделано сопоставление некоторых климатических данных Симеиза с однородными данными: Ялты в Крыму, Батума и Сухума на Кавказе и Ниццы на берегу Средиземного моря во Франции:

Место	Температура воздуха					Количество осадков в течение года	Число дней в году				
	Средняя годовая	Наибольш.	Наименьш.	Средняя зимняя	Средняя в январе		Ясных	Дождливых	Морозных	Земля покрыта снегом	Безветрия
Симеиз .	14	34	—7	7	5,5	—	224	61	12	10	203
Батум .	15	—	—4	10	6,5	2500	—	—	—	—	—
Сухум	14	—	—8	7	5,5	1168	—	125	5	—	—
Ницца .	16	—	—	9,5	8	760	—	—	—	—	—
Ялта . .	14	36	—10	6	4	464	—	79	—	—	184

Самый холодный месяц в Симеизе—февраль, между тем как на материке февраль теплее января, который считается самым холодным месяцем. Несомненно, и в Симеизе или, лучше сказать, на всем южном побережье было бы так же, но этому способствует море: оно под конец зимы настолько охладевает, что уже не в состоянии в достаточной степени утеплять побережье, и с этого времени только солнце, поднимаясь все выше и выше над горизонтом, греет более и более и землю, и море.

На основании данных о количестве выпадаемых осадков и количестве дождливых дней в году можно сделать вывод, что симеизский воздух отличается сухостью, что имеет существенное значение в климатическом лечении.

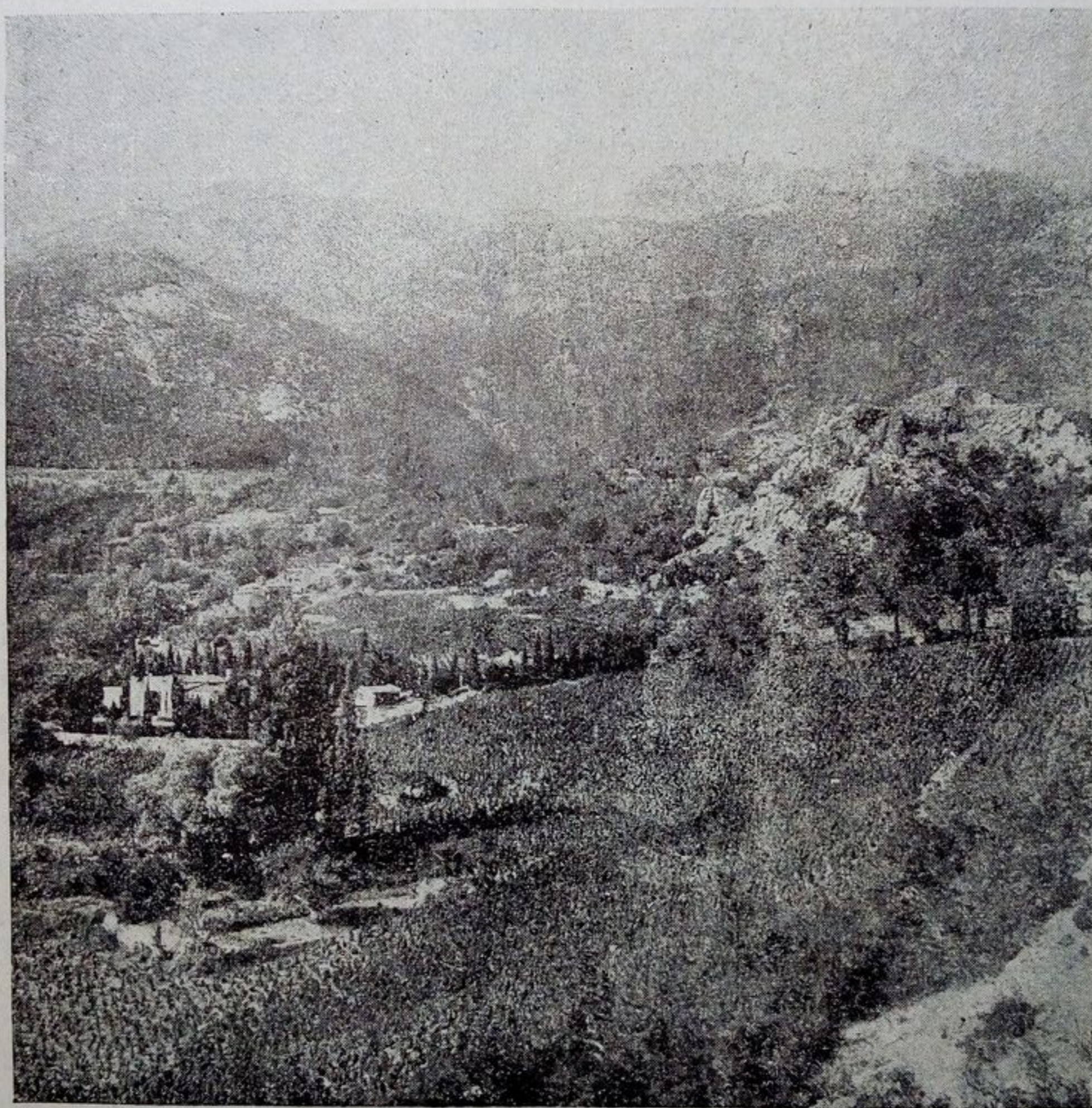
В отношении климата имеет громадное значение горный хребет „Кошка“, расположенный в направлении от севера к югу на протяжении 4-5 км вдоль берега моря.

Следует заметить, что и на южном побережье, хотя главная гряда и защищает его от господствующих здесь северо-восточных ветров, тем не менее эти ветры дуют здесь с значительной силой и гораздо чаще, чем ветры других направлений, в особенности в холодное время года, в ноябре, декабре, январе и феврале.

В районе горы „Кошка“, к востоку от нее, на узкой полоске земли вдоль хребта, эти ветры, ударяясь об этот хребет, принимают направление чисто северное и значительно усиливаются. Чем ближе к берегу, тем ветры сильнее, так как и далекие от берега токи ветра не проносятся далее к западу, а отражаются хребтом и направляются к югу. Но стоит только во время такого ветра обойти голову „Кошки“ с юга на западную сторону от нее, как путник будет изумлен полною тишиною и теплотою воздуха.

Такова вся расположенная вдоль всей ширины хребта Кошки Лименская долина с протекающею здесь горною речкою Лименкою, довольно обильно орошающею ее водою. В противоположность сimeизской местности, покрытой известковой осыпью, совершенно безводной и бесплодной, основной породой склона Лименской долины является очень плодородный глинистый сланец. Поэтому здесь совершенно другая растительность, чем в западной части Сimeиза: тогда как в западной части Сimeиза природная древесная растительность ограничивается более всего двумя разновидностями можжевельника, мягкохвойного и жесткохвойного (*Juniperus excelsa* и *Juniperus oxycedrus*), между которыми изредка попадаются небольшие дубки, в Лименской долине глаз видит самую разнообразную могучую древесную растительность: вековые дубы в два-три обхвата, скипидарное дерево, оно же дикая фисташка (*Pistacia turtica*), ясень, могучие платаны и другие; кроме того, здесь остались, как наследие от населявших некогда Крым древних греков и первых поколений татар, многовековые, даже тысячелетние деревья грецких орехов и рощи масличных деревьев, миндаля, сладкого каштана, смоковниц и других плодовых деревьев. Приэтом большая часть деревьев обвита до верхушки вьющимися лианами, чаще всего плющом, срастающимся с обвиваемым им коренным деревом.

Но все же местность Симеиза, при всех своих недостатках, имеет свои положительные стороны так же, как Лименская долина при всех своих климатических и почвенных преимуществах имеет свои весьма существенные отрицательные стороны.

Общий вид верхней части Лименской долины.

Так, в открытой для ветра симеизской местности воздух чист и постоянно проветривается; почва суха и не содержит в себе ничего гниющего; местный материковый грунт известняковой осыпи чрезвычайно прочен и не дает никаких осадков и оползней; даже землетрясение 1927 года не произвело в нем малейших трещин, большая часть зданий потерпела от землетрясения в минимальной степени; в то же время в чудной по природе и климату Лименской долине—и воздух, можно сказать, застаивается и несколько

пропитан влагою от испарения сырой почвы, и грунт благодаря свойствам глинистого сланца и обильной влаге дает осадки и значительные оползни.

К положительным сторонам Симеиза, кроме того, относятся еще следующее:

1. Незаурядная, даже для южного берега Крыма, красота и живописность местности с ее грандиозными скалами и утесами, как: „Дива“, „Монах“, „Панеа“, „Лебедь“ и горою „Кошкою“ и

2) чудный береговой пляж для купанья и солнечных ванн на всем протяжении берега, в особенности, в пределах залива, непосредственно за группой скал „Дива“, „Монах“ и „Панеа“, на восток от них.

На южном побережье Крыма, там, где основная порода склона—глинистый сланец—обнажена у самого берега, морская вода чиста и прозрачна только тогда, когда нет прибоя волны; во время же прибоя волны размывают глину и вода становится мутною и грязною и для купанья непригодною. В Симеизе же вследствие того что глинистый сланец здесь покрыт мощною толщею известняковой осыпи, спускающейся в глубину моря, вода у берегового пляжа всегда чиста, даже при сильном прибое волн.

Почва в Симеизе неблагоприятна для растительности и естественная растительность здесь бедна, но это отнюдь не служит препятствием для разведения садов и парков с насаждением всех видов растительности субтропической флоры, свойственной южному берегу Крыма; для этого только требуется надлежащая обработка почвы, с удобрением ее и орошением водою; наглядным примером этого служат местный общественный парк и сады при большинстве зданий Симеизского курорта.

Следы пребывания человека в местности Симеиза в глубокой древности

На возвышенности „Панеа“ имеется обращенная в сторону моря небольшая площадка, которую человек ценил в глубокой древности. С юга, запада и севера площадка эта окружена скалистыми обрывами и только с северо-востока она доступна для входа; поэтому аборигенами была на северо-восточном склоне возвышенности возведена оградительная каменная стена толщиной около 1,5 метра, остатки которой сохранились по настоящее время.

На южной конечности хребта горы „Кошки“ также имеется сравнительно большая площадка, размером около 1 гектара. Площадка эта совершенно недоступна с востока и юга; западная сторона ее большей частью имеет скалистые обрывы и только в местах двух, на очень незначительном протяжении можно было бы взобраться на площадку по дну маленьких ущелий; с северной же открытой стороны площадка ограждена такою же защитною стеною, как на возвышенности „Панеа“.

Возникает вопрос—какое значение имели в древности обе эти площадки и с какою целью они ограждены защитными стенами. Местные татары называют эти места—верхнее на горе „Кошка“ „Биюк-Исар“ (большое укрепление) и нижнее на „Панеа“—„Кучук-Исар“ (малое укрепление).

Академик Кеппен, путешествовавший по Крыму 100 лет тому назад, приписал этим площадкам значение „укреплений“. При осмотре их Кеппен наткнулся на площадке горы „Кошка“ на остатки стен одного маленького здания при входе тропы на площадку и назвал это здание „караульней“.

Теперь попытаемся осветить данный вопрос по возможности объективно.

Все остатки укреплений в Крыму, а их довольно много здесь, как в Балаклаве, Алуште, Судаке, Феодосии, все они—позднейшего времени и относятся к средним векам принятой эры. Большую часть их построили генуэзцы, которые в XIV века являлись господами всего южного берега Крыма,

от Феодосии до Балаклавы; к тому же времени относится и постройка всех крепостей, остатки которых довольно обильны в Крыму. Остатки или развалины этих крепостей носят совершенно ясные и бесспорные признаки назначения их для обороны от неприятеля, как рвы, подземелья, бойницы, более или менее высокие башни и проч.; затем все сооружения в них возведены на очень прочном растворе и поэтому очень прочны, а во внутренних дворах их везде имеются остатки казарм для войск и проч.

В Симеизе же на „Панеа“ и „Кошке“ ничего подобного нет и не было: на „Панеа“, кроме оградительной стены, ничего нет, а на горе „Кошка“ имеются остатки оградительных стен, сложенных частью на слабом известковом растворе, а частью насухо, а внутри на площадке—остатки каменных стен очень маленьких построек, близких по типу своему к землянкам, так что назвать эти остатки развалинами крепостей нет никакого основания. По всей вероятности, стены эти и домики относятся ко времени, несравненно более древнему, чем все эти крепости, развалины которых имеются на Крымском побережье. Можно полагать даже, что остатки эти на „Панеа“ и „Кошке“ представляют собою следы жизни доисторического первобытного человека каменного века и служили они не укреплениями, а жилищными убежищами для местного населения в то далекое от нас время, когда при выборе места для жилья ценились не удобства жизни, как вода, плодородная почва, пути сообщения,—а недоступность места.

Во время осмотра площадки на горе „Кошка“ академ. Кеппеном проводники его, местные татары, обратили его внимание на один громадный оригинальный камень, стоящий на скале с южной стороны вблизи площадки, говоря при этом, что камень этот поставлен здесь и под него подсунуты с одной стороны для устойчивости мелкие камни их предками „женевами“ (генуэзцами) для того, чтобы при подступе врага сбросить его вниз на нападающих (из „Крымского сборника“ Кеппена). Камень этот, действительно, оригинален и возбуждает изумление своею кажущейся неустойчивостью, но, несомненно, что он поставлен не людьми, а природою.

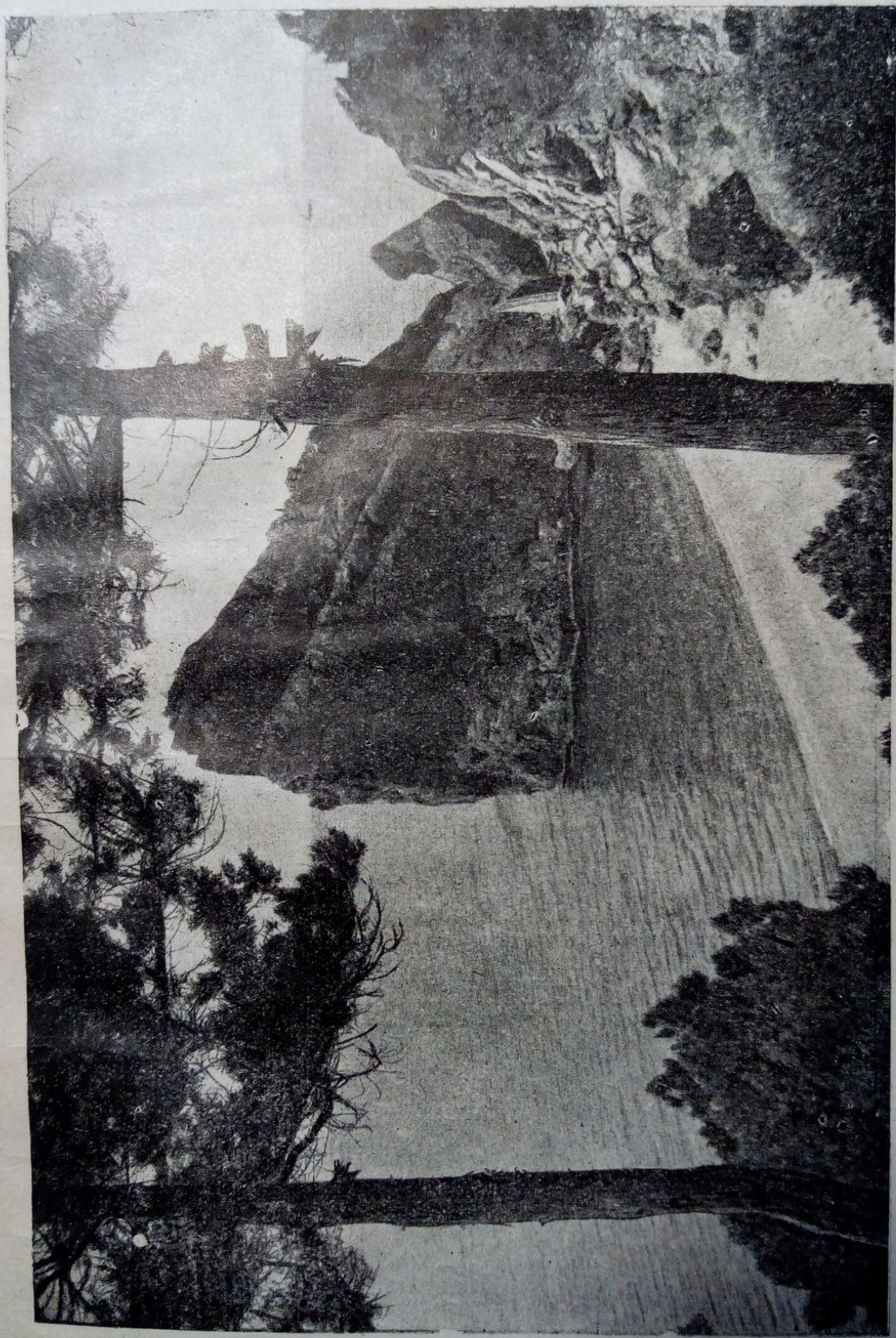
В заключение описания следов жизни человека на „Панеа“ и „Кошке“ в глубокой древности можно выразить пожелание,

чтобы здесь были произведены раскопки, которые, несомненно, дадут много интересных находок по археологии и истории края.

За южную оконечностью хребта горы „Кошка“, к северу, расположена поперек хребта широкая и довольно глубокая ложбина, спускающаяся на запад в Лименскую долину. Далее за этою ложбиною к северу на плато хребта часть поверхности ее, площадью около 10 гектар., покрыта следами жизни или, вернее сказать, следами смерти человека в глубокой древности. Здесь обнажены на дневной поверхности мегалитические (т. е. сложенные из больших камней) могилы. Каждая из них устроена из 4-х громадных каменных плит, поставленных на ребро в землю, со врытием их на небольшую глубину в нее так, что они образуют ящик, для перекрытия которого сверху заготовлялась пятая, самая большая плита. В этом ящике хоронили труп умершего, судя по разрезам внутреннего помещения, в сидячем или скорченном на боку положении, а затем могилу сверху перекрывали заготовленною плитою, как крышкою, сверх которой, нужно полагать, насыпался земляной холмик.

Все эти могилы впоследствии, тоже следует полагать, в глубокой древности, каким-либо другим народом были разрыты и раскрыты со сдвижкой верхней плиты-крышки в сторону, что было сделано с целью, конечно, не археологического исследования, а чтобы выбрать из могилы все, что представляло какую-либо ценность. Нужно полагать, в каждой из них было чем поживиться, на что указывает то, что все могилы раскрыты, раскрывать же их было не так легко, так как каменные плиты чрезвычайно тяжелы, судя по их размерам.

Имеются могилы не только в Крыму; они довольно распространены—в Дании, Голландии, во Франции, Испании и известны там под названием „Дольмен“ („dolmen“—кельтское название и означает „каменный стол“). Устройство их относится к „каменному веку“, т. е. к очень древнему времени, когда человек выделывал орудия для работы из камня. Могилы этого типа устраивались преимущественно в таких местностях, где природа не предоставляла возможности устройства для погребения искусственных пещер в стенах обрывов каменных скал.

Скалы Дива и Монах.

В Крыму почти вся вторая горная гряда, обращенная к юго-востоку большею частью обрывистою стеною и притом сложенная довольно плотным, а вместе с тем и довольно мягким сплошным известняком, предоставляла человеку полную возможность в своих обрывах выдалбливать пещеры по своему желанию, чем человек и пользовался в самых широких пределах, сосредоточивая выделку здесь пещер преимущественно в отдельных, наиболее удобных для того пунктах и притом расположенных вблизи населенных мест. Таким пунктам средоточия пещер присвоено название „Пещерных городов“ еще в то время, когда предполагалось, что пещеры эти служили жильем для древнего человека; название это осталось и поныне, хотя и считается более установленным, что пещеры эти служили не для жилья, а для погребения.

Наиболее грандиозны из пещерных городов следующие: Чуфут-Кале, вблизи Бахчисарая, Качи-Кален и Тепе-Кермен при долине р. Качи, Мангуб-Кале при стоке реки Карелез (притока реки Бельбек), Эски и Черкес-Кермен (в том же районе), Инкерман в долине реки Черной (вблизи Севастополя) и др.

На южном побережье Крыма, конечно, много и несравненно больше, чем во второй горной гряде, обрывов гор и скал, но всеми этими обрывами не мог пользоваться человек для устройства в них пещер, так как порода камня, слагающая все горы и скалы здесь, мраморовидный известняк, тверда настолько, что выдалбливание в нем чрезвычайно трудно, затем камень здесь обилен трещинами во всех направлениях, что тоже очень неблагоприятно для выделки пещер. Вследствие этого здесь нет ни одной искусственной пещеры наподобие такой, как в „пещерных городах“ второй горной гряды, и древний человек, когда-то заселявший местность в районе горы „Кошки“ и считавший наиболее приличествующим погребение в пещере, вынужден был устраивать нечто подобное пещере, с помещением для погребения, обложенным со всех сторон камнем, как в пещере.

В результате этого и явились наши мегалические могилы-дольмены на горе „Кошке“, на пустынном и бесплодном, каменистом месте горного плато.

Возможно, что эти могилы-дольмены на горе „Кошке“ имеют связь со следами жизни древнего человека на описанной выше южной оконечности той же горы „Кошки“.

В связи с описываемыми следами жизни древнего человека в данной местности, перенесемся теперь с горы „Кошки“ довольно далеко к северо-западу, километра на четыре по горизонтальной проекции пути, а в действительности гораздо дальше по склону, пересекаемому отрогами и ущелиями, к самому гребню Яйлы, на возвышенность „Пиляки“. Отсюда начинается кряж в северо-восточном направлении, прерываемый небольшою и неглубокою седловиною, за которую он поднимается до высшей своей точки 1085 м над у. м. От своей вершины кряж этот продолжается со склоном уже к северу метров на 150 и в конце исчезает совсем, врезаясь в карстовый известняк местной котловины „Беш-Текне“.

На этом северном склоне кряжа имеются ясные следы, если не так называемой „стоянки“ человека каменного века, то во всяком случае чего-то вроде мастерской его, где выделывались им каменные орудия, служившие и для нападения, а также для охоты. Здесь в почве заключается довольно обильное количество выделанных каменных стрел, скребков, ножей и тому подобных предметов, а еще больше сырого материала для выделки этих предметов и осколков или отбросов, оставшихся на месте после выработки орудий. Материалом для всего этого служил полупрозрачный камень белого, серо-фиолетового и бурого цвета. Следует сказать приэтом, что месторождения кремня не только отсутствуют здесь, но и во всем Крыму вряд ли можно найти подходящий материал. Конечно, было бы чрезвычайно интересно произвести на данном месте раскопки.

В западной части нынешнего Симеизского курорта, представлявшей собою до начала переживаемого столетия совершенно пустынное место, поросшее древесным можжевельником, при производстве работ по устройству первоначального поселка обнаружено было в земле, на глубине около 2 метров от поверхности, довольно много древних могил первых веков принятой эры. Из этого видно, что Симеизская местность была населена и в то время.

В окрестностях Симеиза, а более всего в Лименской долине и по обеим сторонам от нее, имеется довольно много

виноградников. Для посадки винограда земля обрабатывается так называемым „плантажем“, т. е. весь участок земли, назначенный для этой цели, перекапывается сплошь на глубину около 90 сантиметров. При такой обработке земли найдено в земле довольно много амфор времени пребывания здесь древних греков, которые утвердились в Крыму с V века до принятой эры. Амфоры эти представляют собою очень хорошо изготовленную и старательно обожженную глиняную посуду большой величины, преимущественно двух типов: а) широкие до 55 сантим. в поперечнике и до 1,25 метр. в высоту, с широким отверстием сверху, повидимому, служившие для хранения зерна, и б) более узкие, меньшего размера, в высоту до 1 метра, с узким горлом сверху, вероятно, служившие для хранения вина и оливкового масла. Их можно видеть в большинстве старых усадеб бывших владельцев местных поместий.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Старый Симеиз и его прошлое

(Составлено на татарском языке учителем Амитом Аметовым)

В чрезвычайно скалистой местности, на высоте в 70 метров над уровнем моря, уютится небольшая татарская деревушка. Это—Старый Симеиз. Своим характерным внешним видом она с первого взгляда выдает экскурсанту свое прошлое. Его узкие улицы, без плана и как попало выстроенные домики резко отличают его от Нового Симеиза. Коренное население Старого Симеиза татары, русские в нем составляют незначительное меньшинство.

Если интересующийся прошлым этой деревушки окинет взором вокруг, внимание его будет привлечено прежде всего стоящими рядом старыми кладбищами—татарским и греческим. То обстоятельство, что кладбище татарское в такой же степени старо, как и греческое, показывает, что симеизские татары в прошлом определенный период времени жили вместе с греками. Это подтверждается также названием земельных участков. Так, например, к северу от Старого Симеиза, недалеко от деревушки, имеется разрушенная от землетрясения или по причине оползней горка. Горка эта называется

„Таш-Педро“. Слово это составное, состоящее из двух слов— татарского и греческого—свидетельствует о том, что эти два народа когда-то жили здесь вместе. Кроме того, вокруг деревни мы встречаем участки земли, носящие греческие названия, как: „Кини-Хучу“, „Юркалар“, „Испирнин-дереси“, „Маркази“ и пр. Помимо того, и физические признаки (черты лица) теперешнего симеизского крестьянина свидетельствуют о прежней совместной жизни его предков с греками и происшедшем их кровосмешении.

Во время Крымского ханства симеизские татары жили очень бедно, за что получили прозвище „суме“, что означает „неимущий“. Потом это слово „суме“ было превращено в „сумеиз“, т. е. „мы неимущие“ и в дальнейшем стало названием деревни. Так гласит предание.

В те времена основным занятием симеизских крестьян была рубка леса и продажа дров. Сеяли они ячмень, пшеницу и в особенности лен и коноплю.

Вначале Симеиз был основан на берегу моря, на том месте, которое теперь носит название старого парка. На это указывает и расположенное на берегу моря татарское кладбище, а также наличие в старом парке садовых деревьев: фигов, гранат и волошского орешника. Подтверждением этого могут служить и сохранившиеся до сих пор отдельные отрывки народной поэзии. Как говорит предание, называемая ныне старым парком местность была некогда частью (приходом) Симеиза, который тогда простирался до места новой мечети. Эта часть Симеиза, именуемая тогда „Скорза“, изобиловала фруктами.

После захвата Крыма дворянской Россией русская буржуазия захватила эти прекрасные места, и крестьяне прихода Скорза путем насилия и обмана были выдворены оттуда и поселены среди скал.

Одним из тех генералов, которые прельстились прекрасным местоположением Симеиза и захотели завладеть им— был генерал Ревелиоти, который захватил все земли от Баллаклары до Симеиза. Но, недолго спустя, Ревелиоти продал имение Симеиз генералу Мальцеву.

И с этого дня он начал путем воздействия на симеизских татар приобретать их земли. Генерал Мальцев, чтобы овладеть Симеизом, воспользовался бедственным положением

крестьян, в которое они были поставлены голодом. В те времена дорог еще не было, и симеизские крестьяне могли приобретать самое необходимое в городе Бахчисарае, куда они ходили пешком по узкой горной тропе. В тот год как раз случилась очень суровая зима, и крестьяне из-за такой зимы, лишенные возможности побывать в городе, начали испытывать лишения и голод. Вообще, предание гласит, что каждый год зимой из-за бездорожья симеизские крестьяне голодали. Осведомленный об этом еще раньше, генерал Мальцев построил на берегу амбары и набил их хлебом, который он доставил морем еще летом на кораблях. Как только начался голод, Мальцев отправился в деревню, собрал крестьян и дал им каждому по око,¹ по два ржаной муки. Эта помощь хватила только на день-на два. Съели муку, и голод опять вступил в свои права. И изнеможенные голодом крестьяне уже сами пошли к „доброму“ Мальцеву просить его помощи. Мальцев, любезно выслушав их, сказал: „Крестьяне, как я вижу, эти ваши земли не могут вас прокормить. Зачем Вам такие земли, продайте их мне. Я же вас без средств к жизни не оставлю. Буду давать вам все необходимое. Крестьяне, не будучи в состоянии стерпеть голода, принуждены были пойти на эту ловушку и постепенно, понемногу променяли свои земли на горькую ячменную муку Мальцева.

Таким образом, все земли прибрежного Симеиза перешли тогда в руки генерала Мальцева.

Губернатор Нарышкин, приехав в Симеиз, приобрел там на месте, где теперь находится старый парк, участок земли и построил себе на этом участке дачу. После этого он задался целью овладеть приходом Скорза, где жили тогда татары, и путем насилий и злодеяний достиг своей цели. В те времена в Симеизе жил известный разбойник Зиядин Атиман. Все симеизское общество боялось этого человека. Узнав дурную славу этого человека, Нарышкин сделал его своим атаманом. И вот при посредстве этого атамана Нарышкин причинил населению Симеиза массу зол.

В то время в Симеизе жил один крестьянин по имени Мукук-Али. Принадлежавший Мукук-Али участок земли находился в соседстве с дачей Нарышкина и занимал ровное, красивое место. В особенности раздражало его аппетит

¹ Немного больше кило.

то обстоятельство, что участок Мукук-Али имел свой собственный источник воды. Нарышкин несколько раз предлагал Мукук-Али продать ему участок, но тот каждый раз наотрез отказывался. Тогда Нарышкин прибег к насилию. Позвав к себе Мукук-Али, он приказал своему Зиядину атаману раздеть его и привязать к дереву дикой груши, после чего принялся сам бить его кнутом до тех пор, пока тот совершенно потерял сознание.

Мукук-Али долго пролежал на земле без сознания и, когда он пришел в себя, Нарышкин поднес ему заранее приготовленную бумагу и повелительно прикрикнул на него: „На, подпиши это“.

Мукук-Али отрицательным кивком головы вновь подтвердил свой отказ. Разъяренный неуступчивостью стойкого крестьянина, Нарышкин на этот раз прибег еще к более суровой мере: он приказал заключить его в мешок и, завязав последний, опустить в имеющийся на том месте пруд. Продержав его в таком положении в воде некоторое время, его вытащили оттуда и опять поднесли ему ту бумагу.

Несчастный крестьянин, поняв угрожающую его жизни опасность, принужден был обмакнуть палец в чернила и приложить к подсунутой ему бумаге. В благодарность за это он был погнан в деревню под ударами кнута атамана.

Вот каковы были кровавые помещики и какие инквизиционные самосуды совершали они над крестьянами.

Еще одно злодеяние. Часть перешедших во владение Нарышкина земель принадлежала до этого одному крестьянину по имени Балабан Амет. Когда Нарышкину не удалось путем обмана или за деньги приобрести его землю, он приказал связать ему руки и ноги и головою вниз опустить в воду. Несчастный, не выдержав такой пытки, принужден был продать свою землю Нарышкину и, как передают старики Симеиза, получил за свою землю два рубля и полпуда горькой муки.

Во время Крымского ханства в Симеизе виноградарства не было, рос только дикий виноград (так называемый халкиз), который и в настоящее время растет в диком же виде. Начало виноградарства в Симеизе было положено Нарышкиным. Преемник Нарышкина генерал Мальцев, завладевший всеми землями Симеиза, разбил крупный виноградник в 20 га,

выбрав для этого лучшие земли деревни. Одновременно он построил и винный подвал. На винограднике и в подвале Мальцева работали симеизские крестьяне, получая 35-40 копеек в день. Винный подвал существует уже 104 года и несмотря на это очень хорошо сохранился. По установлении советской власти в Крыму виноградник и подвал перешли в руки симеизского земельного общества и сделались достоянием бедноты. В настоящее время они находятся во владении крестьянского сельхозколлектива.

В Симеизе до 1875 года никакой школы не было. Население было поголовно неграмотное. В 1875 году здесь была муллой организована духовная школа. После присоединения Крыма к России в течение всего этого времени ни одной порядочной школы в Симеизе не было. Обучал деревенский имам в низкой пыльной хате, заставляя детей зубрить религиозные книги.

Во время Николая II со стороны земства были предприняты шаги для открытия в Симеизе школы. Но все удобные для постройки здания школы земли были в руках Мальцева, а он, несмотря на обращения к нему земства и обществ, не хотел уступить под школу и одного метра земли. Но школа все-таки была построена и вот как. Старое царское правительство преследовало цель обрусения мелких национальностей. В осуществление этой политики была открыта русская школа для симеизских татар. Земля под школу была отведена за счет удобных земель самих крестьян, была построена одноклассная земская школа, назначен учитель русского языка и началось учение в школе.

Вместе с этой школой продолжала существовать и старая антигигиеническая татарская школа. И часто навещавший русскую школу инспектор ни разу не заглянул в низкое пыльное помещение этого мектеба (школа), не сказал ни слова о необходимости беречь здоровье детей.

В русской школе все проходило на русском языке. Чтобы это не так резко бросалось в глаза селянам, позже был приглашен в школу мулла и ему был отведен для преподавания в неделю один час. Жалованье же мулле за это преподавание обязали платить сельское общество. И это явилось новой ношей на усталые плечи бедных крестьян, как дань тогдашней школьной политике.

Теперь при советской власти школа приведена в такое состояние, которое вполне соответствует культурно-просветительным нуждам крестьян. Мектеб пятилетний (пять групп). Преподавание ведется на татарском языке. Учащихся 118 человек. Мектеб ежегодно выпускает около 15 человек, которые поступают в школы II-й ступени. В мектебе применяется комплексная система обучения.

Для ликвидации неграмотности среди взрослых в Симеизе в данное время имеется два ликбеза, в которых обучается 80 человек. Женщины, которые при царском режиме тускнели и чахли под чадрой, теперь при советской власти свободно просвещаются.

Вот сравните то насилие, которое чинилось крестьянам при власти кровавого царизма, с той жизнью и благами, которые даровала великая советская власть.

В Симеизе, кроме татарского мектеба, имеется еще и русская школа, насчитывающая 45 учащихся при двух преподавателях.

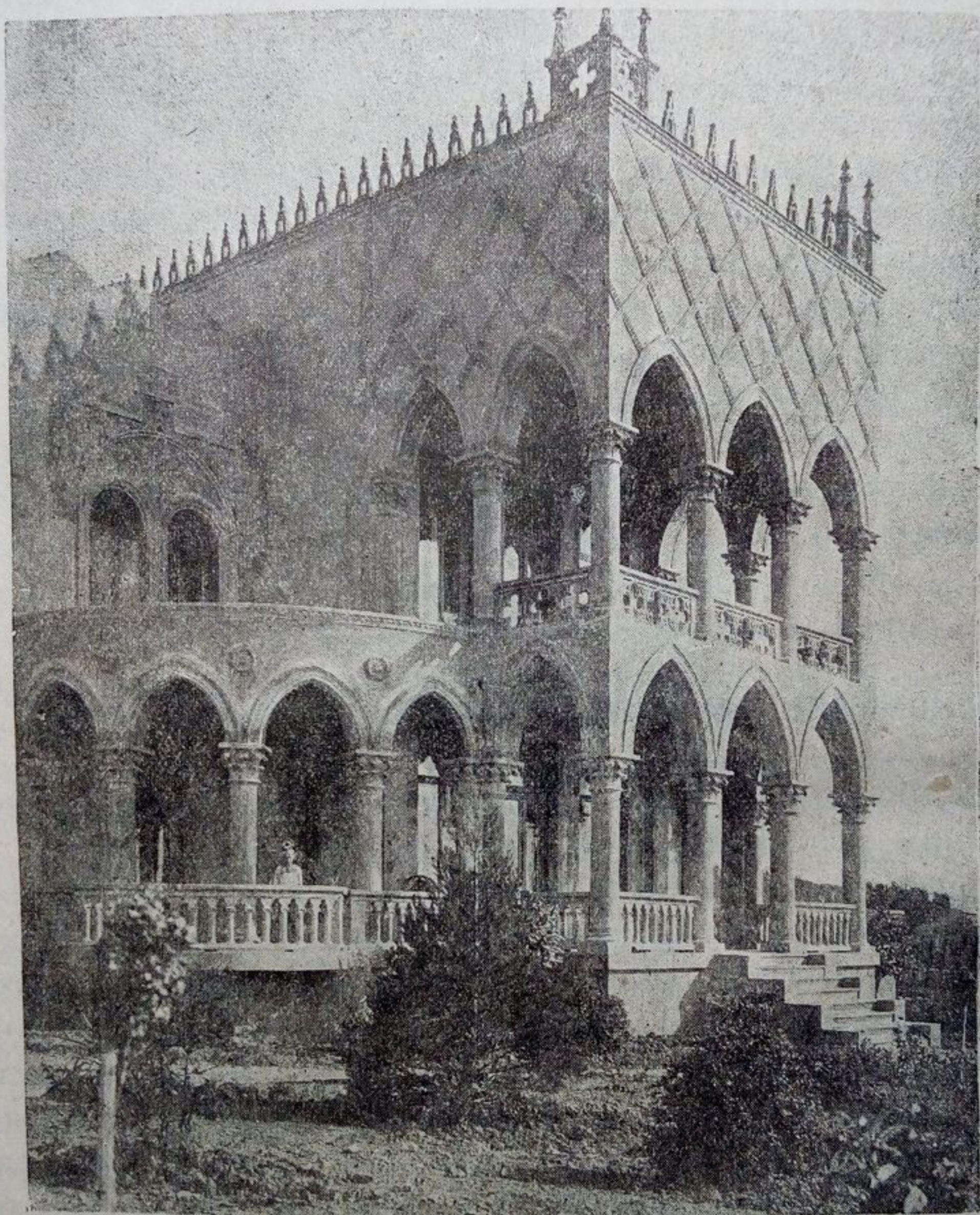
ГЛАВА ПЯТАЯ

Основание дачного поселка „Новый Симеиз“

В 1910 году владелец Симеизского имения задумал основать на пустынной, ничем не занятой части имения, у подошвы горы „Кошки“, дачный поселок. Местность была поделена на участки, проведены улицы будущего поселка, устроен водопровод, разбит общественный парк и в заключение была объявлена продажа участков для постройки на них дач желающими. Вследствие живописности местности и большой подготовленности территории будущего поселка, строительство его пошло очень быстро, и уже в 1903 году было готово несколько дач, а к 1909 году стало ясно по темпу роста поселка, что отведенного для него места недостаточно; поэтому вновь были разбиты участки в восточной части имения, отделенной от западной обширными парками и садами при усадьбе владельца, и уже в 1910 году началась застройка новой восточной части поселка, преимущественно большими домами, назначенными для открытия в них пансионатов для приезжих. Одновременно с этим

и в западной части поселка стали появляться такого же характера постройки.

Из технических устройств в бывш. поселке заслуживает внимания водопровод; он питается водою из источников, ми-

Мирамаре. Один из корпусов санатория им. Семашко.

ниминимальный дебет которых дает около 861.000 литр. (около 7.000 ведер) в сутки, что можно считать вполне обеспечивающим водоснабжение поселка, конечно, при условии полной исправности водопровода. Вся водопроводная система как

напорной линии от источников до главного резервуара емкостью в 615.000 литров (50.000 ведер), так и всей разводящей сети по поселку, самотечная, по чугунным трубам, что оказалось возможным, вследствие сплошного склона местности к морю. От источников до главного резервуара диаметр водопроводных труб 10 и 12¹/₂ сантим., а в разводящей сети магистрали — от 12 до 12¹/₂ сантим. и в боковых ветвях 7¹/₂ сантим.

Для ассенизации поселка устроена канализация с выводом нечистот в море.

Как дачный поселок, обслуживавший буржуазные слои населения, Новый Симеиз просуществовал до 1920 г., когда он был национализирован и обращен в государственный курорт—место отдыха и лечения трудящихся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Астрономическая обсерватория

(Составлено заведующим Астрономич. обсерваторией—астрономом
Г. Н. Неуйминым)

Одним из излюбленных мест для близких экскурсий в Симеизе является Астрономическая обсерватория. Эта обсерватория—отделение Главной обсерватории в Пулкове—лежит на хребте „Кошки“, отделяющем Симеиз от Лименской долины, у того места, где этот хребет пересекается Севастопольским шоссе, на высоте около 360 мет. над ур. моря.

На этом месте в начале 900-х годов была основана небольшая частная обсерватория любителем астрономии Н. С. Мальцевым, одним из тогдашних владельцев Симеиза. Им был здесь построен небольшой дом и две астрономических башни. В одной из этих башен была установлена небольшая астрономическая труба (рефрактор), а другая предназначалась для астрографа, т. е. инструмента, предназначенного для фотографирования светил.

В 1908 года Н. С. Мальцев пожертвовал свою обсерваторию с прилегавшим участком земли Пулковской обсерватории. С весны 1909 года начались в отделении систематические научные наблюдения, не прерывавшиеся с тех пор до сего времени.

Пулковская обсерватория решила развить в Симеизе большое отделение, дабы вполне использовать прекрасные климатические условия его местоположения. В 1912 г. удалось добиться официального закрепления в законе нового отделения и отпуска значительных сумм на его оборудование и на заказ первоклассного инструмента для него.

Но разразившаяся империалистическая война и последовавшие за нею революция и гражданская война надолго задержали развитие отделения, успевшего, однако, к этому времени завоевать своими работами известность в ученом мире. В годы гражданской войны и голода обсерватория пережила очень тяжелую пору: она оказалась отрезанной, оставшийся на ней персонал (2 астронома и электротехник) в течение 2¹/₂ лет не получали никакой зарплаты, полное отсутствие средств вызвало остановку электрической станции, разрушения в зданиях и пр. и пр.

Благодаря тому, что персонал тем не менее не покинул своего поста, в меру возможного продолжая все время научную работу, обсерватория сохранила в целости все свое ценное оборудование.

В 1921 г., после утверждения советской власти в Крыму, восстановилась связь отделения с Пулковом, и с 1922 г. для отделения настает пора непрерывного подъема и развития: возобновляется заказ на 1-метровый рефлектор, улучшается и расширяется научное оборудование, восстанавливаются и увеличиваются здания, расширяется до 10 га территория его. Прибытие в 1925 году долгожданного рефлектора открыло новую эру в жизни отделения. Работа по постройке новой башни для него и сборка самого инструмента продолжались около года, и с лета следующего 1926 года новый могучий телескоп вступил в регулярную работу. Этот телескоп является наибольшим по диаметру в СССР, и даже в Европе лишь один инструмент превосходит его.

В настоящее время Симеизская обсерватория является наиболее современно оборудованной обсерваторией СССР. Ее задачей поставлена научно-исследовательская работа в тех областях астрономии, где применяется фотография и где изучаются физические свойства небесных тел, (астро-фотография и астрофизика). Каждую ясную ночь на обоих инструментах обсерватории — астрографе и рефлекторе — ведутся

фотографические наблюдения; собираемые фотографии исследуются и обрабатываются в лабораториях, оборудованных приборами по последнему слову науки. Штат обсерватории состоит из 4-х астрономов, 2 вычислителей, ученого механика, электротехника и вспомогательного персонала, всего 13 чел. В качестве вспомогательных учреждений при ней состоят: специальная библиотека, хорошо снабженная книгами и журналами по астрономии и физике, выходящими во всех странах мира, механическая мастерская и электрическая станция.

Наблюдения на инструментах ведутся по определенным программам, часто по международному плану. В программу работ астрографа входит: 1) наблюдение малых планет и открытие новых планет и комет и 2) изучение яркости (фотометрия) звезд, особенно меняющих свою яркость. В области малых планет Симеизская обсерватория занимает сейчас второе место среди обсерваторий всего мира (до сего времени в Симеизе открыто 65 новых планет). Шесть новых комет являются вкладом Симеиза в кометную астрономию.

Большой рефлектор на ближайшие годы специально занят изучением спектров звезд. Прикрепленный к нему большой спектрограф разлагает свет светила в узкую цветную полоску. Изучая получаемые спектрографом фотографии этих полосок—спектров, астроном может узнать химический состав звезды, ее температуру, процессы, происходящие в ее атмосфере, скорость приближения или удаления звезды от земли и многое другое. По мощности своей Симеизский спектрограф не имеет равных в Европе и уступает лишь нескольким большим инструментам Америки.

Установка рефлектора представляет из себя чудо современной техники; все движения его электрифицированы. Этот инструмент с его громадным ажурным корпусом,двигающийся как бы по волшебству, повинуюсь еле заметным движениям руки астронома, нажимающего те или иные кнопки, производит громадное впечатление на самого неподготовленного посетителя Обсерватории. Башня рефлектора имеет внутренний диаметр в 9,75 м при такой же высоте от земли до верха ее подвижного купола.

Кроме башен рефлектора и астрографа в Обсерватории имеется еще 3-я башня, где установлен пока старый 4-х дюймовый рефрактор, на котором не ведется систематических

наблюдений. Наконец, в обсерватории есть еще один павильон с раздвижной крышей для установки переносных инструментов. Солидный каменный столб в этом павильоне является центром Обсерватории, к которому относятся ее географическая широта и долгота, определенные с большей точностью летом 1928 года. Определение точного времени раньше производилось тоже при помощи наблюдений звезд из этого павильона, но теперь эти наблюдения заменены более быстрым и удобным приемом сигналов точного времени при помощи оборудованной при Обсерватории приемной радиостанции.

Работы астрономов обсерватории публикуются или в изданиях Пулковской обсерватории, или в специальных журналах, советских и зарубежных.

Так как по вечерам инструменты Обсерватории заняты научною работою, то экскурсанты по вечерам в Обсерваторию не допускаются. Для осмотра инструментов и оборудования под руководством и с объяснениями дежурного астронома Обсерватория открывает свои двери для посетителей два раза в неделю днем. О днях и часах, когда допускается посещение Обсерватории, можно узнать из объявления на почте в Симеизе, получить справку в экскурсбазах „Советского туриста“ или запросить по телефону № 100 канцелярию Обсерватории.

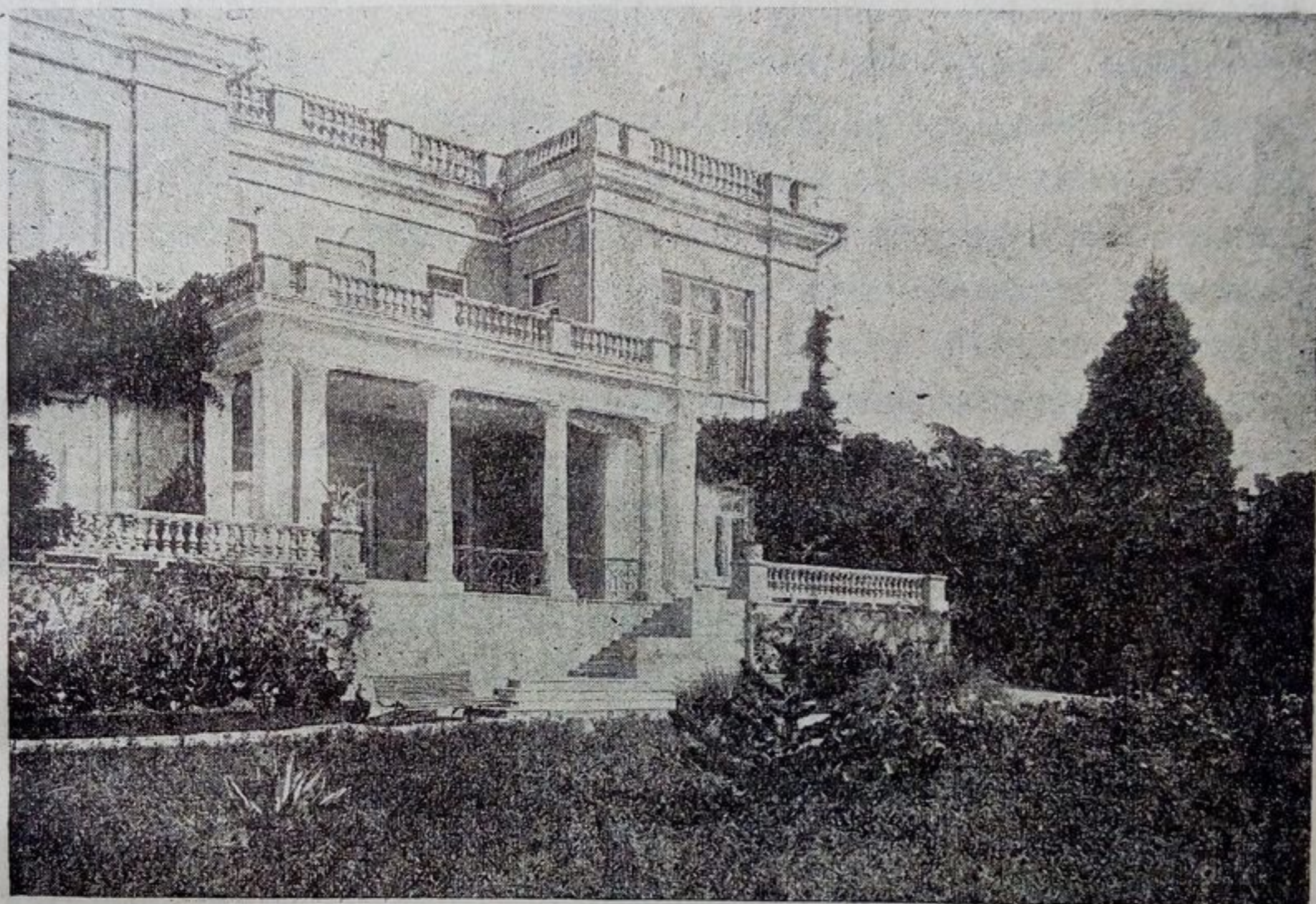
Необычные здания Обсерватории с их вращающимися куполами, ее инструменты—чудо человеческой изобретательности и технического искусства—весь уклад работы и жизни в этом уединенном научном уголке, где все направлено к одной цели и проникнуто одним смыслом—завоевания у неба его тайн—все это оставляет неизгладимое впечатление у каждого мыслящего посетителя Обсерватории.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Места для прогулок и экскурсий из Симеиза

Местность Симеиза сама по себе представляет один из красивейших уголков южного берега Крыма. В Симеизе первое, что обращает на себя внимание не бывавшего здесь ранее приезжего, это—его природа; его живописные горы

и скалы, окрашенные южным солнцем в резкие тона золота и пурпура, в сочетании с темными тенями, его синее море с искрящимися гребешками волн и звучным прибоем их о прибрежные скалы и камни; его чистый, пропитанный ароматом субтропической флоры, воздух; наконец, его виды вблизи и вдаль, меняющиеся, как в калейдоскопе чуть не с каждым десятком шагов, с самым разнообразным и живописным сочетанием гор, скал, моря, деревьев, обрывов...

Санаторий Ай-Панда.

Все это переполняет душу человека восторгом и жизнерадостностью. Нужно, если позволяет здоровье, не жалеть ног своих и побольше ходить и по берегу моря и в горы; нужно, хоть иногда, рано утром подняться с постели, чтобы видеть предрасветную багряную зарю и торжественный восход солнца над горизонтом безбрежного моря или из-за гребешка гор, с острыми и длинными стрелами огненных лучей еще скрывающегося за горою жизнетворного светила и ликованием природы вокруг, как бы встречным гимном ему...

После прогулок по Симеизу и по достаточном ознакомлении с красотами его природы будет весьма естественным желание совершить прогулки и экскурсии и за пределы Симеиза.

На основании изложенного во всех предыдущих главах, каждый может себе составить план и программу своих прогулок и экскурсий; нижеследующая программа прогулок и экскурсий облегчит выбор мест и порядка совершения прогулок.

На плато горы „Кошки“ и обратно

Направиться на гору „Кошка“ с восточной стороны ее, пользуясь для этого дорогами и тропинками (см. карту). Взойдя на гору, повернуть налево, к югу, по тропинке, проложенной вдоль восточного края плато, на описанную в главе III площадку на южной оконечности хребта; при входе на площадку повернуть направо, к западу, вдоль защитной стены—здесь уже будут оставшиеся от древних жилищ фундаменты; затем пройти вдоль западного края площадки до южной оконечности ее, причем по пути также встретятся остатки древних жилищ, а направо в обрыве хребта будут видны защитные стенки, преграждающие доступ на площадку в прорывах обрыва. Приблизительно посередине южного края площадки окажется прорыв между камнями к югу; пройдя шага 3-4 этим прорывом к югу, следует обратить внимание на стоящий впереди громадный камень на площадке скалы, обрывающийся к югу, о котором говорили татары-проводники академику Кеппену, что его здесь поставили их предки „женевы“ для сброски его вниз на подступающего врага. Отсюда направиться вдоль восточного края площадки к северу, между громадными камнями у подошвы гребня, возвышающегося над площадкою, и по пути обратить внимание на признаки обитания здесь в древности человека.

Окончив осмотр площадки, направиться по той же тропе, которая привела сюда, обратно к северу; пройти поперек всю широкую ложбину, спускающуюся с хребта к западу, и взобраться по северному склону ложбины на гsrное каменистое плато, с южного края которого простирается к северу территория описанных в той же III главе „Дольменов“, т. е. древних могил мегалитического типа „каменного века“.

Вдоль северного края этой территории проложена тропа в северо-западном направлении через плато, служащая путем сообщения Симеиза с дер. Лимены и вообще с Лименскою долиною. Направо от этой тропы видны возвышающиеся

на северо-запад различные сооружения Астрономической обсерватории. По этой тропе направиться к северо-западу, а затем по желанию можно пройти по ней в дер. Лимены или по спуску тропы в долину мимо дачи бывшей Македонского повернуть вниз к югу и непосредственно за поворотом осмотреть эту дачу снаружи с южной стороны ее обратить внимание на стоящую в садике среди клумбы большую древне-греческую амфору, выкопанную вблизи при обработке земли для виноградника. Далее к югу, близко от усадьбы, возвышается группа высоких тополей; возле них находится источник чудной, прохладной и чистой воды „Ай-Ян“ (в переводе Св. Иоанна). От источника направиться далее к югу к виднеющейся издали кипарисовой роще на возвышающемся очень красивом холме. Направо от холма внизу расположена группа зданий бывшей санатории имени писателя Чехова; здания эти пусты и запущены, а одно из них разрушено землетрясением 1927 г., а другое у подошвы горы „Кошки“ раздавлено упавшим в 1924 г. громаднейшим камнем, сорвавшимся с гребня этой горы; камень этот и теперь лежит на остатках раздавленного им дома.

Немного ниже к югу расположена дача бывш. Пономарева, за которою тропа очень круто спускается вниз среди рощи из миндалевых деревьев и лесной растительности к усадьбе быв. Филибера, расположенной уже довольно низко над у. моря. Это было до революции обширное имение, спускавшееся к морю с длинным береговым пляжем. Для жилья владельца служил дворец, стоящий теперь в полуразрушенном виде, с многочисленными трещинами в каменных стенах от землетрясения 1927 года.

За усадьбою быв. Филибера можно покинуть тропу и далее к югу — спускаться дорогою, которая вскоре поворачивает к востоку у подножья горы „Кошки“, мимо хаоса из громадных камней с южной стороны, сорвавшихся с горы в далеком прошлом при бывших некогда землетрясениях, о силе которых можно судить по величине камней, разбросанных здесь на большой площади склона до морских глубин. Во главе этого хаоса стоит у берега моря громадная скала „Лебедь“ высотой до 85 метров над у. моря того же происхождения, как и хаос. За этим хаосом дорога вступает на территорию Симеизского курорта.

К выходам изверженных пород

Из Симеиза направиться на запад, по дороге мимо подножья горы „Кошки“, за которою, уже в Лименской долине, дорога разветвляется: одна ветвь ее идет вниз и вдоль берега моря направляется к соседнему дачному поселку „Кацивели“ и за ним далее на запад, а другая направо, вверх по Лименской долине. По этой последней (или по тропинке напрямик, так как дорога идет зигзагами) и направиться вверх сперва мимо дачи быв. Филибера, а еще выше мимо высокого красивого холма у быв. Чеховской санатории; за этим холмом, несколько выше, дорога разветвляется—на восток в сторону деревни Лимены и Астрономической обсерватории и на запад; направиться по западной ветви, которая приведет к Севастопольскому шоссе. Не доходя до шоссе, налево от дороги, обратить внимание на громадный камень, похожий на скалу, серо-зеленого цвета; камень этот—совсем иной каменной породы, чем обычный известняк, к которому уже привык глаз во всей местности Симеиза и на горе „Кошка“; порода этого камня кристаллическая и изверженная; он свалился сюда, оторвавшись от описанной в главе V восточной ветви изверженного хребта, начинающегося у горной гряды и спускающегося вниз к шоссе.

Дорога выходит на шоссе у каменного обелиска, какие имели обычай ставить у границ своих владений бывшие землевладельцы.

У этого обелиска экскурсант должен решить—желает ли он осмотреть хребет изверженного происхождения с его восточную ветвью и с начальным вершинным его пунктом „Пиляки“ у Яйлинской гряды, или же он ограничится осмотром конечной цели этой экскурсии, изверженного гребня „Кара-Баир“, на запад от обелиска, немного выше шоссе, вблизи деревни Кикенеиз.

В первом случае повернуть по шоссе к востоку; в расстоянии немного менее одного километра от обелиска возвышается над шоссе камень-скала изверженного происхождения, служащий для выработки щебня, употребляемого для покрытия шоссе; у этой скалы по тропинке подняться вверх к виднеющимся массивам изверженного туфа в конце восточной ветви изверженного хребта. Недалеко отсюда, к северу, на хребте возвышается так называемая „Восточная

сопка“, с вершиною 745 метр. над ур. моря. Крупная и скалистая вершина имеет крайне выветренное строение; боковые склоны ее очень круты, с запада темнеется разделяющее оба хребта ущельице, а с востока ее склон омывается речкою Лименкою, текущею здесь в глубоком ущельи, за которым к северо-западу возвышается „Абитова поляна“, а над нею высится известняковая громада „Ат-баш“ (лошадиная голова), местная вершина Яйлы 1203 метра над у. моря.

Местность здесь большей частью покрыта лесом из граба, клена, дуба и сосны. Наконец, хребет подводит путника небольшим буковым лесом к склону возвышенности „Пиляки“. Восхождение на вершину ее непосредственно с хребта крайне затруднительно по крутизне обрывистого склона ее, в этом месте поэтому нужно повернуть несколько к западу до небольшой корытообразной лоцины, спускающейся по склону „Пиляки“, по которой можно легко подняться на вершину.

Горная порода склона „Пиляки“ очень разнообразна—крупно и мелко кристаллическая, пористая и плотная и большей частью сильно выветренная. Приблизительно посредине склона обнажается крупная кварцевая жила с небольшими кристаллами горного хрусталя. К вершине склон становится все круче и круче, так что требуется некоторое усилие, чтобы взобраться на макушку „Пиляки“, покрытую соснами и буками. Высота ее 1050 мет. над у. моря.

Отсюда можно направиться к северо-востоку на кряжик того же характера, что и „Пиляки“, до высшей его точки, 1085 метр. над у. моря; кряжик этот с другой стороны, к северу, врезается склоном своим, в виде клина, в карстовое известняковое плато Яйлы. Вся площадь этого клина представляет большой интерес тем, что под дерном, покрывающим его, в почве заключается очень много осколков кремня, среди которых попадаются отделанные кремневые орудия каменного века.

Недалеко от южного гребня Яйлы расположена, типичная для плато, ее котловина „Беш-текне“ (пять корыт), пещерою в боковой стенке ее, карстового происхождения.

Отсюда направиться по хребту „Пиляки-Хыр“ вниз. По пути будут сопки: „Верблюд“ (так названная потому, что ее

вершина раздвоена на манер двух горбов верблюда) высотой 717 мет. над у. м.; в конце хребта возвышается сопка „Хыр“, 655 мет. над у. моря. Весь хребет этот, а также его сопки с вершинами, сильно выветрены и покрыты плодородною почвою; на поверхности их местные жители, татары, огородили изгородью из древесных ветвей очень много участков, так наз. „чаир“, для ращения травы на них с целью сбора сена. Никакой обработки земли и травосеяния здесь не производится, и тем не менее как могуча трава на этих чаирах.

У подошвы „Хыра“ проложена тропа, по которой мы начнем свой путь от пограничного обелиска у шоссе с теми экскурсантами, которые откажутся от прогулки по только что пройденным нами хребтам к возвышенности „Пиляки“ и Яйле и вниз к „Хыру“ и предпочтут идти от обелиска прямо к конечной цели.

От обелиска пройти по шоссе несколько шагов на запад до тропы, которая отделяется от шоссе вправо и идет в западном направлении к южному подножью „Хыра“, миновав которое и перейдя через протекающий здесь ручей, путник подходит к цели экскурсии к острому гребню „Кара-Баир“ (Черный гребень). Гребень этот очень твердой изверженной кристаллической каменной породы. С северной стороны к вершине гребня, 469 мет. над у. моря, примыкает основная порода склона—глинистый сланец, с юга же гребень обрывается почти вертикальною стеною, у подножия которой разбросан хаос. Как в самом гребне, так и в камнях хаоса можно добыть кристаллы горного хрусталя.

От „Кара-Баира“ спуститься по шоссе, по которому пройти до пограничного обелиска, а далее по пройденной дороге возвратиться в Симеиз.

Прогулка у подножия Яйлы

Из Симеизского курорта подняться по шоссированной подъездной к Симеизу дороге на верхнее Севастопольское шоссе, мимо громадных сброшенных когда-то природою с Яйлы, скал „Тас-Петри“ и „Чан-Тепе“, которые расположены по склону на восток от этой дороги. Взойдя на шоссе, повернуть направо, к востоку, и пройдя по шоссе около 2 километров, повернуть по одной из имеющихся здесь

В горах у подножья Ай-Петри.

тропинок в гору, в северо-восточном направлении, к виднеющейся издали громадной скале „Нишан-Кая“ (или „Шан-хая“). По пути здесь встретятся водные источники, в числе прочих источников упомянутые в гл. I, „Даламия“ и повыше „Осре-нан-Чесма“, питающие в числе прочих источников Симеизский водопровод. От последнего источника останется около 1 километра до скалы; у подножья ее имеется источник чудной по чистоте и прохладе воды; обойти скалу на восточную сторону ее и подняться по довольно пологому склону на вершину ее, 876 мет. над у. моря. Отсюда открывается изумительный по живописности вид на южное побережье, на запад и на восток; на западе виднеются в синеватой дымке Симеизские горы „Кошка“ и скалы „Дива“ с „Монахом“, „Панеа“ и „Лебедь“, на востоке отчетливо вырисовывается Ай-Тодорский мыс с маяком. Отсюда же протягивается лентою в обе стороны Яйла с ее причудливыми обрывами и скалами, а у подножья ее стелется по склону густой сосновый лес...

Далее следует спуститься со скалы и направиться по тропе к востоку к виднеющейся скале такого же типа и характера „Чака-Тыш“, 909 мет. над у. моря. В районе этой скалы путник со своей тропинки вступит на проложенную здесь около половины прошлого столетия дорогу из Алупки к перевалу через Яйлу у подножия скалы на Яйле—„Ат-Баш“ (над Симеизом); далее к востоку идти все время по этой дороге. Конечно, при желании можно подняться на скалу „Чока-Тыш“, которая покрыта сверху как и „Нишан-Кая“ сосновым лесом, и там вновь подышать горным воздухом и полюбоваться чудными видами. За скалою далее дорога идет все время среди леса из вековых деревьев Крымской сосны (*Pinus Lagicio*), которая от обыкновенной сосны отличается длинной хвоей (8—15 см). Хотя большей частью с дороги здесь и не открывается далеких видов, тем не менее путник испытывает большое наслаждение от чистого (ни одной пылинки) горного воздуха, пропитанного душистым, смолистым ароматом. Таким образом путник дойдет до подножия „Ат-Баша“, где у дороги бьет источник чистой и прохладной горной воды. Если он еще не был на Яйле, то, конечно, отсюда можно направиться мимо „Ат-Баша“ на горное плато, чтобы повидать „кремневую стоянку“, котловину „Вештекне“,

ознакомиться с карстовым характером горного плато и пр., как описано в прогулке второй, и совместить настоящую прогулку с осмотром изверженных выходов, но можно у упомянутого источника закончить настоящую прогулку и спуститься вниз по имеющимся здесь тропам непосредственно в Симеиз или через Лимены и Лименскую долину.

В Алупку

По осмотре дворца-музея в назначенные для того часы пойти в парк, примыкающий ко дворцу. Обширный парк этот, занимающий около 40 гектаров и разделенный дворцовой дорожкой на две части, верхнюю и нижнюю, спускающуюся к морю, весьма интересен во многих отношениях, а главным образом тем, что по своей растительности он представляет собою как бы ботанический сад. Кроме того, он заключает в себе весь Алупкинский хаос из громадных камней, нагроможденных здесь в самом живописном беспорядке; все камни хаоса одной и той же кристаллической изверженной породы и разбросаны по всему парку и даже до большой глубины моря, но гуще всего они нагромождены в северо-западном углу верхней части парка, где как будто можно предположить и коренной выход из недр земли изверженной массы, давшей начало всему хаосу. Как сказано уже в гл. I, расплавленная масса, так назыв. магма, была выдавлена или выжата из недр земли, в связи с горообразованием, выжатый массив, вероятно, не доходил до дневной поверхности, а был скрыт под небольшою толщею пластов глинистого сланца, имея форму или купола (лакколит), или нечто вроде гриба; затем, верхние пласты сланца были размыты водою и каменный купол или гриб обнажился, а затем одно из сильных первобытных землетрясений разрушило его и рассыпало по большой площади нынешнего парка. Между прочим, можно упомянуть здесь, что некоторая часть хаоса послужила строительному делу—дворец и все флигели его построены из камня хаоса.

Между камнями хаоса можно встретить очень оригинальные и красивые деревья—земляничные или драконовы (*Arbutus Antrachnae*); земляничным это дерево называется по своим плодам, напоминающим землянику, а драконовым—по оригинальной своей коре, во 1-х, совершенно гладкой,

без всяких морщин, как будто коры нет совсем, а во 2-х, все стволы и ветви—слабо-бурого, красноватого цвета; дерево это—вечно-зеленое, т.е. не теряющее зимою своих листьев (хотя в особенно холодные зимы листья опадают). Обыкновенно оно выбирает места для своего произрастания, весьма недоступные, как, например, между камнями хаосов и даже на совершенно недоступных обрывах скал. В местности Симеиза это дерево можно видеть экземпляра 2-3 в хаосе между головою „Кошки“ и скалою „Лебедь“, а также до десятка на недоступном восточном обрыве хребта горы „Кошки“, где оно совершенно безопасно от вырубki.

Государственный курорт „Симеиз“

(Составлено директором поликлиники им. Свердлова т. Кожевниковым)

„Новый Симеиз“ теперь развернут в большой государственный курорт, пропускающий до 10.000 больных в год.

В состав курорта входят:

А. Санатории

1. Санаторий им. Ленина, занимающий дачи быв. Кувшинникова, Селям, Диво, Свягина, Панеа, большой и малый Богдан, вмещающий 300 чел. больных. Санаторий предназначен для переутомленных, нервных, сердечных больных, а также для больных туберкулезом легких в начальной стадии (без бацилл Коха). Оборудован всеми необходимыми средствами обслуживания для лечения вышеуказанных больных. Функционирует круглый год.

2. Санаторий „Красный Маяк“. Расчитан на 120 чел. больных. Расположен в предгорной полосе, с чудным видом на море и горы. Занимает дачи б. Сатина, Паршина, Духовской и Третьякова. Предназначен для того же рода больных, как и санаторий им. Ленина. Срок функционирования с 15 апреля по 1 октября.

3. Санаторий им. „X-тилетия сов. медицины“ быв. „Ай-Панда“. Расчитан на 120 чел. больных. Расположен у самого берега моря, в тенистом парке. Занимает пансион быв. „Ай-Панда“ и Нижне-Мальцевский дворец. Предназначен для тяжелых больных, с открытыми (бациллярными) формами туберкулеза легких.

Открыт с 1 апреля по 1 ноября.

4. Объединенный санаторий им. Семашко-Фрунзе. Вместимость на 350 чел. больных. Расположен вблизи моря в дачах б.б. „Дельфин“, „Ампир“, „Вилла Камея“ и „Завгороднего“.

Предназначен в весенний и осенний сезоны для больных туберкулезом легких (открытой формы, бациллярные) и в летнее время для туберкулезных больных с закрытыми формами (не бациллярными). Открыт круглый год.

Гостиница Вилла-Ксения.

5. Детский санаторий № 5. Рассчитан на 70 детей. Расположен в тенистом, чудном парке, в быв. Верхне-Мальцевском дворце. Принимаются дети малокровные, истощенные, золотушные. Открыт с 1 мая по 1 октября.

Все санатории оборудованы всем необходимым для лечения больных. При санаториях имеются парки, клубы, читальни, площадки для игр и пр. Стоимость лечения в санатории (включая питание и лечение) от 132 руб. до 170 руб. в месяц для трудящихся. Для нетрудового элемента от 200 до 240 руб. в месяц.

6. Санаторий Цустраха № 4. Рассчитан на 160 человек больных. Расположен в пансионате бывш. „Дольник“. Срок функционирования—круглый год.

Б. Поликлинический пансионат

Емкость на 500 человек. Для больных не нуждающихся в санаторном лечении, а коим необходим, главным образом, отдых, как-то: для легких невропатиков, малокровных, переутомленных. Размещен на дачах в различных районах Симеизского курорта. Поликлинический пансионат занимает дачи б. Карабьиной, Кульменко, Семенова, Субботиной, Арнольди, Эльвира, Прибылова, Дыханова, Пузанова, Бруно, Ирис и др. Стоимость места в поликлиническом пансионате (койка с постельным бельем) без питания и лечения—36 руб. в месяц.

В. Диетическая столовая

Для правильного и рационального питания больных, проживающих в поликлиническом пансионате, на курорте организована диетическая столовая под руководством и наблюдением специального врача—диететика.

Стоимость полного питания в диетической столовой 80 руб. в месяц.

Г. Поликлиника

Для обслуживания больных как санаторных, так и пансионных всеми видами лечебной помощи при курорте организована поликлиника.

При поликлинике имеется:

1. Рентгеновский кабинет.
2. Электrolечебный кабинет.
3. Водолечебница.
4. Инголяторий.
5. Зубоврачебный кабинет.
6. Лаборатории.
7. Кабинет по болезням уха, горла и носа.
8. Хирургический кабинет.
9. Кабинет по женским болезням.
10. И кабинеты по всем. друг специальностям.

Врачебные осмотры и лечение ведется врачами специалистами и консультантами профессорами по всем болезням.

Д. Метеорологическая станция

В парке при санатории им. М. А. Семашко и М. Ф. Фрунзе отведена и огорожена особая площадка для метеорологической станции, на которой установлены все требующиеся приборы для определения температуры и давления воздуха, атмосферных осадков, направления и силы ветра, степени влажности воздуха и проч. и теперь систематически производятся все требующиеся наблюдения погоды с записью в журнал.

Е. Теплые морские и пресные ванны

А кроме того:

1. Лечебные пляжи.
2. Курортная гостиница „Вилла Ксения“.
3. Парки, площадки для лечения воздухом и солнцем, площадки для игр.
4. Курзал, где ежедневно устраиваются концерты, спектакли, кино.
5. Библиотека-читальня.
6. Городская станция железных дорог.
7. Автомобильные конторы.
8. Почта, телеграф, кооперативные магазины, парикмахерские и проч.

Сообщение с Ялтой катером 4 раза в день, а также и автомашинами. Сообщение с Симферополем и Севастополем—автомашинами.

Справки: Ялта, Курортное бюро „ЮжберКрыма“ Симеиз-Поликлиника.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Глава I. Географическое положение, рельеф и геологическое строение местности	5
Глава II. Климат и природа	14
Глава III. Следы пребывания человека в глубокой древности .	20
Глава IV. Деревня Симеиз	26
Глава V. Основание поселка „Новый Симеиз“	31
Глава VI. Астрономическая обсерватория (описание составлено астрономом Неуйминым)	33
Глава VII. Места для прогулок и экскурсий	37
Глава VIII. Государственный курорт Симеиз. Организация и состав его (описание составлено д-ром Кожевниковым)	47

Цена 50 коп.

32924

КРЫМГОСИЗДАТ—СИМФЕРОПОЛЬ СОВЕТСКАЯ, 5.